

— Конечно, закажем! Чу, ты ведь уже согласился стать моей женой, так что не вздумай идти на попятную!

Его решительный тон немного успокоил Чу Тяня, и тот смягчился:

— Тогда скажи, что ты собираешься делать со своим бывшим? Его болезнь явно не пройдет по щелчку пальцев. Не может же быть так, что каждый раз, когда ему взгрустнется, ты будешь бегать к нему по первому зову? Сразу предупреждаю: я не настолько великодушен, чтобы спокойно смотреть, как мой человек путается с бывшим. Меня от этого воротит.

Сюй Чэньян жалобно посмотрел на него:

— Чу, как ты думаешь, что мне делать?

— Ты у меня спрашиваешь?

Чу Тяня переполнило возмущение. Он пнул Сюй Чэньяна по колену, заставив того попятиться.

— Чу... — Сюй Чэньян обиженно надул губы.

Чу Тянь тут же перебил его:

— Заткнись! Сюй Чэньян, у тебя что, мозги водой залило? А? Сам же крутишься вокруг своего бывшего, а теперь еще имеешь наглость спрашивать у меня совета? Я хочу, чтобы ты провел четкую черту между вами, а лучше — забыл о его существовании. Ты на это способен?

— Да не кручусь я вокруг него! И вообще, я же сказал ему, что мы собираемся обручиться... А к нему хожу, только потому что боюсь, как бы он чего с собой не сделал... — пробормотал Сюй Чэньян в свое оправдание.

Чу Тянь от ярости даже рассмеялся:

— Что, серьезно? Ты еще и гордишься собой? Может, мне тебя похвалить? Хочешь, я вручу тебе знамя лучшего бывшего года за выдающееся сострадание?

Сюй Чэньян промолчал. Он стоял, опустив голову, с видом покорной невестки, готовой сносить любые упреки. Он всегда был таким: когда ошибался, то при ссорах неизменно принимал страдальческий вид, будто это Чу Тянь затевает скандал на пустом месте.

Чу Тянь терпеть не мог эту его манеру, поэтому решил больше не тратить слов.

— Молчишь? Ну и ладно! Тогда вообще не разговаривай! — бросил он и направился к выходу.

Сюй Чэньян поспешно схватил его за руку:

— Жена, ты куда? Ссоры ссорами, но уходить из дома — это уж слишком!

— Мечтай больше. Это не я виноват, к тому же это мой дом, с какой стати я должен уходить? — Чу Тянь стряхнул его руку и зашагал на второй этаж.

Сюй Чэньян поплелся следом, приговаривая:

— Чу, не злись. Я и сам не хочу постоянно иметь дело с прошлым, но у него депрессия, мысли совсем черные, а в Пекине у него никого. Если он наложит на себя руки, что мне делать? Я не могу просто стоять в стороне, зная, что он может совершить глупость.

Чу Тянь остановился и обернулся:

— Конечно, я все понимаю. Ты ведь так сильно его когда-то любил, и теперь, когда он из-за тебя готов свести счеты с жизнью, ты просто не можешь остаться в стороне. Я лишь одного не пойму: разве у него не было друзей в городе Сяо? Почему, как только он снова встретился с тобой, он тут же приехал в этот чужой для него Пекин?

— Это... откуда мне знать...

— Пф, ты, молодой господин Сюй, выросший среди интриганов, и не знаешь? По-моему, тебе это даже льстит, верно?

Чу Тянь с усмешкой вошел в спальню, распахнул шкаф и принялся швырять вещи Сюй Чэньяна на кровать.

— Чу, я не это имел в виду... Эй! Что ты делаешь? Зачем разбрасываешь мою одежду?

Пока Чу Тянь выбрасывал вещи, Сюй Чэньян покорно вешал их обратно. После пары таких кругов Чу Тянь окончательно вышел из себя. Он с силой швырнул одежду на пол, схватил Сюй Чэньяна за воротник и прошипел сквозь зубы:

— Сюй Чэньян, я все понял. Если ты не можешь его отпустить, иди к нему открыто, черт возьми! Хватит прикрываться этой депрессией!

Сюй Чэньян попытался оправдаться:

— Чу, я же сказал, это не так. Может, ты перестанешь так заикливаться на нем?

— Думаешь, мне хочется о нем думать?!

Чу Тянь в ярости ударил кулаком по шкафу. Грохот и глубокая вмятина на дереве заставили Сюй Чэньяна благоразумно замолчать.

Чу Тянь выместил злость на мебели, но легче не стало. Особенно его бесило то, что даже сейчас, видя его гнев, этот избалованный мальчишка продолжал играть в невинность. В то же время он корил себя за слабость: Сюй Чэньян перешел все границы, а он все еще тает от одного его жалобного взгляда.

Он тяжело вздохнул и, когда заговорил снова, тон стал спокойнее — как у старшего, наставляющего неразумного младшего:

— Чэньян, я знаю, что ты добрый. Но нельзя наступать на одни и те же грабли. Ну заболел он, и что? Даже если бы он умирал от неизлечимой болезни, какое тебе до этого дело? У него нет друзей, но есть семья. Почему именно ты, брошенный им бывший, должен опекать его и отвечать за его жизнь?

— Чу... — Сюй Чэньян посмотрел на него с разочарованием. — Как ты можешь говорить такие холодные вещи? Его болезнь — это отчасти моя вина. Я просто не хочу трагедии. Почему ты не можешь войти в мое положение?

— Из-за тебя? — Чу Тянь недоверчиво уставился на него. — Сюй Чэньян, ты что, трехлетний ребенок? Ты веришь всему, что он говорит? Человек, который когда-то бросил тебя, теперь страдает депрессией из-за тебя? Где он был все эти годы? Почему не вернулся раньше? Почему он объявился именно тогда, когда ты стал успешным бизнесменом и совершил каминг-аут? Сюй Чэньян, у тебя хоть раз возникали сомнения?

Лицо Сюй Чэньяна помрачнело. Больше не было того жалобного вида, он нахмурился, выражая явное недовольство:

— Чу, ты его совсем не знаешь. Он не такой человек. Кажется, ты слишком много пишешь романов, раз видишь везде подвох.

Чу Тянь замер, а затем опустил голову и горько усмехнулся.

— Чему ты смеешься? — спросил Сюй Чэньян.

— Чему я смеюсь? — Чу Тянь поднял голову. Его рука, все еще сжимавшая воротник Сюй Чэньяна, напряглась так, что вздулись вены. Он смотрел прямо в глаза Сюй Чэньяну, и в его голосе сквозило глубокое разочарование: — Сюй Чэньян, ты прав. Это моя вина. Оговорил

твоего благородного старого любовника.

— Я не это имел в виду... — Сюй Чэньян попытался коснуться его руки, но Чу Тянь отстранился.

Он разжал пальцы, наклонился, поднял разбросанную одежду и сунул ее в руки Сюй Чэньяну:

— Мне больше нечего сказать. Моя позиция ясна: хочешь быть со мной — рви все связи с бывшим. Хочешь вернуться к прошлому — тогда нам не по пути. И отмени помолвку через свою мать. Я не собираюсь обручаться, будучи рогоносцем. Иди и подумай хорошенько.

Сюй Чэньян, осознав смысл его слов, запаниковал:

— Чу, что ты имеешь в виду? Ты хочешь... расстаться?

— Ха, я так сказал? Смотри, я всего лишь предложил тебе выбрать между ним и мной, а ты сам решил, что я предлагаю расстаться. Сюй Чэньян, теперь я окончательно понял, что у тебя на уме.

Чу Тянь достал телефон и открыл мессенджер. Его спокойствие было пугающим, и Сюй Чэньяна охватило дурное предчувствие.

Он выхватил телефон из рук Чу Тяня и подозрительно посмотрел на него:

— Чу, что ты хочешь сделать?

Взглянув на экран, он увидел открытый чат с его матерью.

— Что ты собрался ей сказать? — его взгляд стал острым, совсем не похожим на тот безобидный вид, который он обычно принимал перед Чу Тянем.

Такой взгляд, которого Чу Тянь никогда раньше не видел, удивил его, но он лишь усмехнулся:

— А как ты думаешь?

— Чу... — голос Сюй Чэньяна стал ледяным. — Я сам разберусь с тем, что между нами и моим бывшим. Я не хочу, чтобы мать вмешивалась. Она всегда была предвзята к нему, ее вмешательство только ухудшит его состояние. Надеюсь, ты понимаешь.

Улыбка застыла на лице Чу Тяня. Он просчитал всё, но никак не ожидал, что Сюй Чэньян скажет ему такое.

Они вместе пять лет, а не пять месяцев. Он был уверен, что Сюй Чэньян знает его характер. Пусть он не святой, но всегда был честен и открыт. Он никак не думал, что Сюй Чэньян может так о нем думать.

— Ха... что, думаешь, я хотел настучать твоей матери, чтобы она расправилась с твоим старым любовником?

В глазах Сюй Чэньяна читалась настороженность:

— Я этого не говорил. Я просто хочу, чтобы мать не знала ничего о нем. Чу, ты ведь можешь сохранить секрет?

Чу Тянь смотрел в глаза Сюй Чэньяну и внезапно почувствовал опустошение. Посмотрите-ка, как он его защищает! И еще пытается притворяться перед ним. Есть ли в этом хоть какой-то смысл?

Человек перед ним становился все более чужим. Он никогда не думал, что щенок, которого он подобрал и которого столько лет холил и лелеял, однажды оскалится на него ради того, кто его когда-то бросил.

Сердце пронзила острая боль, от которой он едва не согнулся пополам. Но он стиснул зубы и выдержал, не выдав себя ни единым жестом.

Сейчас у него в голове была только одна мысль: Чу Тянь, держись. Тебе тридцать два года, неужели ты позволишь словам какого-то сопляка ранить себя? Это же позор.

<http://bllate.org/book/20915/2115256>